

СИМОН БОЛИВАР

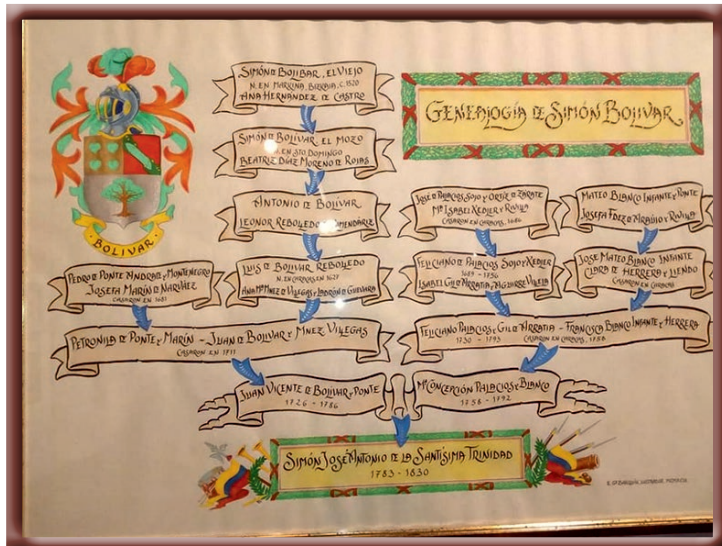
Любовь и смерть в жизни Освободителя

Я восхищаюсь человеком, изменившим карту Латинской Америки, ещё при жизни названным «Освободителем». Симон Боливар, преодолев личные несчастья, посвятил свою жизнь борьбе за идеалы, за освобождение от испанского господства Венесуэлы, Перу, Колумбии, Эквадора, Панамы, Боливии, стремившийся объединить всю Южную Америку и создать Южноамериканские Соединённые Штаты. Генерал, воспетый при жизни, Президент Великой Колумбии, Перу и Боливии — страны, названной в его честь. Один из богатейших людей Каракаса, умерший практически в нищете в маленьком городке Санта-Марта на территории Колумбии и перезахороненный в гробу с бриллиантами, жемчугом и золотыми звёздами в своём мавзолее в Венесуэле.

Превратности судьбы...

Симон Хосе Антонио де ла Сантисима Тринидад Боливар де ла Консепсьон-и-Понте Паласиос-и-Бланко — а именно такое полное имя у прославленного Симона Боливара, родился 24 июля 1783 г. в Каракасе в семье богатого аристократа-креола Хуана Винсенте Боливара-и-Понте (1726–1786) и Марии де ла Консепсьон Паласиос-и-Бланко. Креолами в Латинской

Америке называли потомков первых конкистадоров и переселенцев из Европы. Род Боливаров происходил из городка Ла-Пуэбла-де-Боливар, что находится в стране басков на севере Испании. Кстати, в этом городе, который сейчас называется Сенаарруса-Пуэбла-де-Боливар, открыт Музей Боливара и поставлен памятник герою Латинской Америки, подаренный правительством Венесуэлы ещё в 1927 г. На севере Испании также есть город, связанный с Симоном Боливаром и где стоит памятник «Освободителю». Это Бильбао. Именно сюда в 1799 г. прибыл корабль из мексиканского порта Вера-

крус с юным наследником семьи Боливар. Из Бильбао в почтовой карете 16-летний Симон отправился в Мадрид. Наверное, рассказ об испанском периоде жизни Симона Боливара будет одним из самых значимых для понимания движений его сердца и души, ведь революционерами не рождаются, ими становятся.

Семья Боливара в Венесуэле владела крупными поместьями, серебряными и медными рудниками, сахарными плантациями, вела торговлю какао и другими продуктами из Южной Америки с Испанией. У них было более тысячи рабов. Боливары были в родстве со многими богатыми аристократическими семьями Венесуэлы и Испании. У Симона были две старшие сестры Мария Антония и Хуана и брат Хуан Винсенте. Когда Симону было почти 3 года, умер его отец, матери он лишился, когда исполнилось 9 лет, сначала опекуном мальчика стал его дед, который тоже вскоре умер, далее его опекуном стал дядя, с которым у него не сложились отношения. Единственно близким ему человеком стала темнокожая рабыня Ипполита, которую он позже назвал «единственной матерью, которую я знал». Хорошее образование он получил благодаря занятиям дома с частными учителями, главным из которых был молодой дон Симон Родригес. Именно он познакомил юного Боливара с идеалами свободы и просвещения и стал его другом на всю жизнь. Далее Симона отдали учиться в военное училище Milicias de Veraguas, где за несколько лет военной подготовки он развил свою пылкую страсть к вооружениям, свободе и военной стратегии. Из него воспитывали достойного наследника аристократического семейства.

И вот, для продолжения образования Симон на корабле отправляется в Европу. В Мадриде его ждал дядя Эстебан Паласьос и большие возможности.

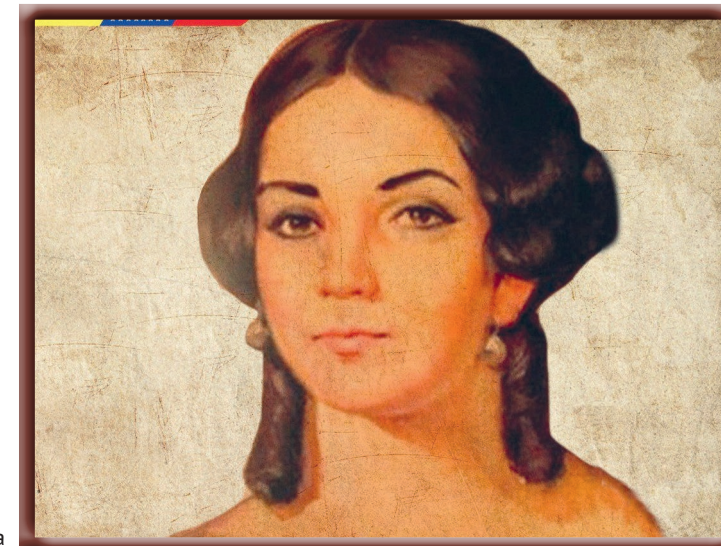
Симону 16 лет, он молод, красив и богат. На первых порах молодой Боливар с головой окунулся в светскую жизнь Мадрида. Как богатый аристократ Нового Света, он был представлен ко двору и даже допущен к игре в мяч с наследным принцем доном Фердинандом, впоследствии королём Испании, смертельным врагом будущего Освободителя. Королём Испании в это время был Карл IV, его супруга Мария Луиза имела несколько любовников младше её на много лет. Одним из них был венесуэлец Мануэль Мальо, друг его любимого дяди Эстебана Паласьос, в доме которого остановился юный Симон. Говорят, что именно щедрые подарки Мануэлю Годою и другим королевским любовникам разорили мадридский двор, что и привело к упадку Испании. «И этот развратный и бессовестный двор

купуется в роскоши, создаваемой трудом порабощённых американцев!», — восклицал потрясённый Симон Боливар. В то же время представители знати наперебой приглашали богатого наследника из Венесуэлы в свои испанские дворцы, для их дочерей это была бы завидная партия для замужества.

В мадридском доме маркиза Устариса (уроженца Каракаса, многие годы проживавшего в Мадриде.) Боливар встретился с 19-летней Марией Тересой дель Торо-и-Алаиза, единственной дочерью богатого каракасца дона Бернардо Родригеса дель Торо, проживавшего тогда в Испании. Боливар влюбился в Марию настолько сильно, что не замедлил сделать ей предложение. Но надо было получить согласие родных Симона Боливара на свадьбу. Если вспомнить, что когда его отец женился на его матери, то отцу было 47 лет, а ей 15. Это вполне соответствовало обычаям того времени, и для женитьбы в 17 лет требовалось получить письменное разрешение. Отец невесты, маркиз Бернардо Родригес дель Торо, со своей стороны дал согласие, но, учитывая юный возраст жениха, предложил отложить свадьбу на несколько месяцев. Дон Бернардо уезжает вместе с дочерью в Бильбао, и Боливар отправляется следом за ними.

В начале 1802 г. Боливар направляется во Францию, посещает Байонну, Амьен, Париж. Живя в Париже, Боливар некоторое время посещал Политехническую и Высшую школы столицы Франции. Он полон впечатлений, однако ему не терпится возвратиться в Испанию, где его ждёт красавица невеста.

В мае 1802 г. в приходской церкви Сан-Хосе в Мадриде Боливар сочетается браком с Марией Тересой. Через несколько дней после свадьбы молодая чета отправляется в долгое плавание в Венесуэлу. Радостно встречают молодых родственники и знакомые. Симон и Мария Тереса поселяются в новом доме в центре Каракаса, мечтают о большой семье. Высшее общество Венесуэлы встречает их с любопытством и ожиданием рассказов о жизни Мадридского двора и о новой личности в политике — о Наполеоне. Но счастье их недолговечно. В Каракасе свирепствует жёлтая лихорадка. Молодая женщина заболевает, и местные врачи были не в состоянии спасти больную. После 8 месяцев брака и 2 лет знакомства, Боливар потерял свою горячо любимую Марию Тересу. Ей было всего 21 год, а ему 19... Отчаяние и тоска овладели им после столь роковой утраты. В 9 лет он стал сиротой, в 19 — вдовец. На могиле юной жены Боливар поклялся и выполнил обещание больше никогда не вступать

Жена Симона Боливара Мария Тереса дель Торо и Алаиза

в повторный брак. Позднее, в 1828 г., анализируя влияние смерти жены на него, Боливар признается: «Если бы я не овдовел, возможно, моя жизнь была бы другой; это не был бы генерал Боливар или Освободитель, хотя я согласен, что мой гений не должен был быть мэром Сан-Матео. Смерть моей жены очень рано вывела меня на дорогу политики».

Чтобы не умереть самому от тоски и печали по любимой жене, в 1803 г. Симон отправляется на корабле опять в Европу. С собой в длинную дорогу он берёт много книг известных мыслителей и философов прошлого. Задержавшись по своим торговым делам в Кадисе, на юге Испании, Симон отправляется в Мадрид, встречается с отцом Марии Тересы и близкими родственниками своей жены.

Из Мадрида Боливар переезжает в Париж. Во время пребывания Боливара в Париже Наполеона провозглашают императором Франции. У Симона возникают разные мысли по поводу Наполеона, о его роли в истории, о его пути от простого капрала до императора. Встретившись со своим старым другом учителем Симоном Родригесом, они отправляются дальше путешествовать по Европе, и Боливар присутствует на коронации Наполеона в качестве короля Италии в Милане. Затем были Венеция, Болонья, Флоренция, Перуджа и Рим. Испанский посол поспешил пригласить молодого венесуэльца, молва о богатстве которого всюду открывала ему двери, посетить папу Пия VII. Однако все помыслы Боливара уже о другом. 15 августа 1805 г. на холме Монте-Сакро в Риме он дал клятву: «Клянусь моими предками, клянусь их богом, клянусь честью, клянусь своей Родиной, что не дам отдыха своим рукам, не дам спокойствия своей душе, пока не падут цепи, которые держат нас под гнетом испанского господства».

А в это время Наполеону удалось сместить с испанского трона королевскую семью и провозгласить королём Испании своего брата Жозефа Бонапарта. Для испанских колоний в Латинской Америке создалась ситуация, которую можно сравнить с двоевластием: есть новый король — ставленник Бонапарта и есть прежний король Фердинанд VII, который уже не у власти. В Европе мало кто сомневался в том, что, если французам удастся покорить Испанию, колонии в Америке изберут путь независимости. Такое мнение разделял даже император Александр I.

В письме графу Ф.П. Палену в связи с его назначением посланником в США русский царь писал: «Я полагаю, что если война в Испании ещё продлится, то обширные и богатые земли, которыми она владеет в Америке, не желая находиться под управлением призрачного лица и отдавать все свои сокровища в распоряжение хунты, образуют одно или несколько независимых государств. Трудно правильно учесть все изменения, могущие произойти в результате такого события в политических и торговых связях Европы, но легко предвидеть, что эти изменения будут весьма важными». Граф Пален из Соединённых Штатов в дальнейшем информировал Петербург о развитии событий в испанской части Америки.

После многолетнего путешествия по Испании, Франции, Италии, через Голландию Симон Боливар отправляется на корабле в Соединённые Штаты Америки. Наблюдая в Филадельфии и Нью-Йорке за жизнью в стране, он назвал её «разумной демократией». Здесь он продумал свой план освобождения Южной Америки и создания единого испано-американского государства из нескольких штатов по примеру США. Идёт 1807 г., Симону всего 23 года, когда он возвращается в Венесуэлу. Но он возмужал, изучил французский, итальянский, английский, прочитал много книг, научился блестяще говорить, впитал в себя идеи французской революции о свободе, равенстве и братстве, уже многое повидал, познакомился с революционно-настроенными соотечественниками, с которыми обсуждал идеи отделения испанской Америки от метрополии. Его поместье Сан-Матеос под Каракасом превратилось в центр подготовки восстания. Этой же цели служил принадлежавший ему загородный дом Квадра Боливар. И 19 апреля 1810 г., когда сведения об оккупации большей части Испании французами достигли Каракаса, население венесуэльской столицы под предводительством местных патриотов восстало. Венесуэла стала независимой республикой.

Братья Боливар были назначены послами нового правительства: Симон — в Лондоне, его брат — в США. В начале XIX в. дорога морем из Каракаса в Лондон занимала целый месяц. Дипломатическая миссия во главе с Боливаром отбыла в Лондон 9 июня 1810 г. из Ла-Гуайры на борту английского корвета «Веллингтон». У Боливара и его спутников было достаточно времени, чтобы, не торопясь, обсудить все вопросы. Послы привлекали союзников и сторонников, искали оружие. В это время в Лондоне Симон встретился с Себастьяном Франсиско де Миранда-и-Родригес, своим соотечественником, бывшим полковником испанской армии и участником Великой Французской революции, много путешествовавшим. За 27 лет скитаний по миру «полномочный посол народов и городов испанской Америки», как сам себя именовал Миранда, имел многочисленные контакты в высшем свете: во Франции, в Англии, в США.

Он был знаком с императрицей Екатериной II, графами Потёмкиным и Воронцовым, когда путешествовал по России. Ему было о чём рассказать. Молодой Боливар с глубоким уважением относился к Миранде, который по возрасту годился ему в отцы, быстро постигал с его помощью расстановку политических сил в Европе. Боливар пригласил Франсиско Миранду, предтечу независимости, уже пытавшемуся ранее поднять освободительное восстание в Венесуэле, вернуться на родину. 5 июня 1811 г. Венесуэла провозгласила независимость от Испании.

Однако первая венесуэльская Республика, во главе которой встал Франсиско де Миранда, просуществовала недолго. В марте 1812 г. в Венесуэле произошло сильнейшее землетрясение, погибло более 10 тысяч человек. Особенно пострадал Каракас. И сейчас же церковь и сторонники испанской монархии закричали: «Это за грехи! За то, что подняли борьбу против законного хозяина, против великой Испании!» Из Испании прибыли подкрепления, которые залили кровью всю страну. После подавления революции, Миранда попал в испанскую тюрьму, где через несколько лет заточения умер. Боливару чудом удалось спастись, он нашёл укрытие в Новой Гранаде (сегодняшней Колумбии). И снова Боливар формирует вооружённые отряды с помощью наследства, доставшегося от отца.

В мае 1813 г. он возвратился на родину с отрядом добровольцев (около 500 человек), во главе которого шёл с боями к Каракасу и занял его. Благодаря ему образовалась Вторая Венесуэльская республика. Национальный конгресс Венесуэлы провозгласил Боливара Освободителем (El Libertador).

Успех опять был недолгим. Менее чем через год испанцы берут реванш и Боливару приходится бежать на Ямайку. О том, как проходили военные действия, как жестоко вели себя испанцы, он напишет 20 сентября 1813 г. в «Обращении к нациям мира». «Мои руки всё ещё сжимают оружие, и я не выпущу его, пока полностью не освобожу от испанцев провинции Венесуэлы, которые совсем недавно познали их тиранию, несправедливость, коварство и жестокость. Я пройду со славой путь, на который вступил ради блага моего отечества и счастья моих сограждан, или погибну в бою, показав всему миру, что никому не дозволено безнаказанно уничтожать и оскорблять американцев». В поисках союзников для продолжения борьбы, Боливар отправляется в Гаити, где встречается с Александром Петрионом. Петрион — мулат, служивший во французской армии, примкнувший в 1802 г. к восставшим на Гаити рабам и ставший в 1807 г. президентом независимой Республики Гаити, оказывает ему поддержку взамен на обещание предоставить свободу рабам в освобожденной Венесуэле. Одновременно Боливар отправляет друга Лопеса Мендеса в Англию набирать в армию добровольцев.

В 1816 г. армия Симона Боливара возвращается на континент. Теперь это не просто борьба венесуэльцев за независимость, но и война всей Южной Америки против рабства и испанского колониализма. Боливар в своих манифестах обещает, что каждый солдат его войска получит землю, а имущество испанской короны будет конфисковано и пойдет на развитие нового объединённого государства. Из Европы прибыли волонтеры-добровольцы: англичане, ирландцы, немцы, шведы, итальянцы, французы. Были и русские: полковник Иван Минута и Иван Миллер, участники многих сражений.

Историки подсчитали, что за свою жизнь Боливар одержал 472 военные победы. Пик успеха пришёлся именно на этот период. Но были и поражения, многочисленные потери добровольцев и отступления. Но Боливар неутомимо шёл вперед. Уже к 1819 г. Венесуэла полностью освобождена от испанцев. В Испании тем временем происходит буржуазная революция. Боливар заключает с командующим испанскими войсками генералом Морильо перемирие.

К 1819 г. на карте Латинской Америки появляется новая страна — Великая Колумбия, в состав которой входят Венесуэла, Новая Гранада и Эквадор. Симон Боливар объявляется Президентом Новой Колумбии. Высшее общество осыпает его подарками, в его честь устраиваются праздники и балы. Боливар ещё молод, свободен и находится в самом расцвете славы. Его адъютант ирландец О'Лири так описывает генерала: «Боливар был среднего роста, со лбом, изрезанным ранними морщинами; над его чёрными живыми глазами нависали густые, правильной формы брови; прямой и длинный нос, выдвинутые скулы, впалые щеки, правильной формы рот и довольно толстые губы, зубы ровные и белые, уши большие, волосы чёрные, тонкие и вьющиеся, грудь узкая, лицо оливкового цвета». Боливару приписывают много романтических приключений, как в Европе, так и в Латинской Америке. Даже если это и были страстные любовные отношения, но они были скоротечны, не выставлялись напоказ, и Боливар не нарушил свою клятву и не женился повторно. Длительный любовный роман, о котором знали все и который вошёл в историю, был только один — с эквадоркой Мануэлой Саэнс. Современники описывают их первую очень романтическую встречу. 1822 г., на белом коне, одетый в парадную генеральскую форму, президент Великой Колумбии Симон Боливар вместе со своим окружением прибыл в Кито, столицу Эквадора. Освободителя радостно встречали горожане, и вот с одного балкона прекрасная девушка бросила лавровый венок Боливару, и он его поймал... Глаза их встретились...

А вечером, на торжественном балу в его честь, он знакомится с Мануэлитой Саэнс, жгучей брюнеткой с большими глазами, которая бросила тот самый венок. Она привлекла его не только своей красотой, но решительным и смелым характером, преданностью делу независимости. Мануэла была незаконнорожденным ребёнком и много времени провела в монастыре, где получила хорошее образование. В 17 лет её отец устроил брак с английским коммерсантом Джеймсом Торном, проживавшим в Лиме и который был вдвое старше её.

Брак сделал Мануэлу респектабельной дамой, и она вошла в высшее общество. Там Мануэла впервые познакомилась с революционным движением, идеи которого стала разделять. Сама Мануэла также стала активной участницей готовившегося против испанцев заговора. За свои заслуги она была награждена «Орденом солнца» борцом за независимость Перу аргентинским генералом Хосе Сан-Мартинем ещё до знакомства с Симоном Боливаром. Ей исполнилось двадцать пять, когда в её жизнь вошёл Боливар. После встречи в Кито они уже не расставались. Но Симон и Мануэла не могли думать о том, чтобы соединить свои судьбы перед богом и людьми. Оба были связаны: один — клятвой верности покойной жене, другая — брачными узами. Мануэлита навсегда осталась его возлюбленной. Но не просто любовницей, а соратником, советником и помощником. Она участвовала в боевых сражениях и даже была произведена в полковники Армии Боливара. 25 сентября 1828 г. она спасла Боливару жизнь во время покушения в Боготе, заставив его выпрыгнуть с балкона, а сама задержала заговорщиков, дав время Боливару скрыться от убийц. После этого случая Боливар назвал Мануэлу Libertadora del Libertador («освободительница освободителя»).

Пока колумбийская армия под руководством Боливара освобождала Эквадор, аргентинский генерал Хосе Сан-Мартин вместе с войском освободил Аргентину, Чили и часть Перу от испанцев. В июле 1822 г. после Гуаякильской конференции два генерала-освободителя встречаются, чтобы обсудить дальнейшие планы освобождения Латинской Америки.

В 1824 г. соратник Боливара генерал Сукрэ добивает остатки испанской армии в Перу. И Симон Боливар объявляется Президентом Перу. В 1825 г. на землях Верхнего Перу образуется новое государство — Боливия, названное в честь Освободителя, и Симон Боливар объявляется Президентом Боливии. Новый Свет, откры-

тый Колумбом и покорённый конкистадорами, перестал быть испанским и обрёл свободу. Много лет провели Боливар и его соратники в скитаниях, походах и сражениях, чтобы достичь этого. Народы Южной Америки ценой больших жертв завоевали независимость.

Боливар созывает в Панаме Латиноамериканский конгресс, на котором предлагает своей план создания Южных Соединённых Штатов Америки. Но этот проект не находит одобрения у представителей других государств. Его обвиняют в диктаторских замашках и попытке создать единую империю с собой во главе.

Сестра Боливара Мария Антония предупреждала его в 1826 г. об интригах: «Теперь посылают к тебе уполномоченного с предложением короны. Ответь на это подлое предложение словами, которые ты произнёс в Кумане в 1814 г., что ты будешь «освободителем или трупом»... Остерегайся тех, кто заговорит с тобой о короне, ибо это твои враги. Помни о Бонапарте, Итурбиде и им подобных, судьба которых тебе известна. Я знаю, что ты думаешь об этом, и верю, что ты не способен на такой шаг, но не удержалась и высказала тебе мои сокровенные мысли. Ты ведь знаешь, как дорого мне твое счастье».

Наступил закат славной эпохи Боливара. В войне за независимость от Испании рядом с ним было много соратников. Но после победы ему не удалось объединить разные по убеждениям группы. В 1827-1828 гг. в Боливии и Перу власть Боливара была свергнута, в течение последующих двух лет от Великой Колумбии отделились Эквадор и Венесуэла. Он стал не нужен местной элите разных стран, которые думали в первую очередь о собственной выгоде. Боливар, которого часто сравнивали с Наполеоном, постепенно терял влияние и власть. Его соратников повсеместно преследовали и убивали. Новость об убийстве генерала Антонио Хосе Сукре, который командовал в победоносной битве над испанцами под Аякучо и которого Боливар видел как своего преемника, окончательно сломили его. Политические обстоятельства вынудили его отказаться от президентского поста в 1830 г. 30 января 1830 г. он обращается к Учредительному конгрессу Республики Колумбия. «Располагайте должностью президента, которую я почтительно отдаю в ваши руки. С сегодняшнего дня я всего лишь вооружённый гражданин, готовый защищать отечество и повиноваться правительству; я навсегда отказываюсь от государственных должностей. Я официально и торжественно передаю вам высшую власть, которая мне была доверена народом. ...Позвольте мне в качестве последнего пожелания посоветовать вам беречь нашу религию, обильный источник благословения неба. В вашем внимании нуждаются национальные финансы, особенно система налогообложения. Государственный долг, эта раковая опухоль Колумбии, требует, чтобы вы сделали всё возможное. Армия, заслужившая бесконечную благодарность нации, нуждается в радикальной реорганизации. Правосудию нужны законы, способные защищать права и безопасность свободных людей. Всё это необходимо сделать, и вы должны заложить фундамент процветания, установив общие основы нашей политической организации». «Сотраждане! К стыду моему, я должен признать, что независимость — это единственное благо, которого мы добились за счёт остальных».

Морально подавленный, преданный бывшими единомышленниками, терзаемый чахоткой, Освободитель покорился судьбе и отправился в последнее своё путешествие — по реке Магдалене к побережью Колумбии. Он собирался уехать в Европу, но денег на поездку уже не было. Мануэлу он с собой не взял. Возможно, он не думал, что расстанется с ней навсегда. Возможно, думал, что она будет ему в тягость. «Я стар, болен, устал, разочарован, обижен, ошельмован и без гроша», — писал Освободитель своим друзьям в Боготу.

16 декабря Боливар продиктовал последний манифест к своим соотечественникам, гражданам созданной им Великой Колумбии:

«Колумбийцы! Вы являетесь свидетелями моих усилий обеспечить свободу там, где господствовал ранее деспотизм. Я трудился с самопожертвованием, не щадя своего имущества и спокойствия. Я оставил власть, когда убедился, что вы сомневаетесь в моём бескорыстии. Мои враги использовали вашу доверчивость и растоптали всё самое для меня святое: мою репутацию и любовь к свободе. Я — жертва моих преследователей, это они загнали меня на край могилы. Но я их прощаю. В час прощания любовь к вам обязывает меня высказать последнее пожелание. У меня нет другой славы, кроме как укрепление Колумбии. Все должны трудиться на благо единства: народы, подчиняясь нынешнему правительству, дабы избежать анархии; священники, вознося молитвы к небу; военные, используя свою шпагу в защиту социальных завоеваний. Колумбийцы! В предсмертный час я думаю о благе родины. Если моя смерть будет способствовать прекращению раздоров и укреплению единства, я без ропота сойду в могилу».

Мануэлита Саэнс

Кафедральный собор в Санта Марта,
первое место захоронения Боливар

17 декабря 1830 г. великий Боливар скончался в городке Санта Марта на севере Колумбии в поместье Сан-Педро-Александрино. Он прожил всего 47 лет. В своем завещании он просил похоронить его в родной Венесуэле, в любимом Каракасе, но его захоронили в Санта-Марта. Узнав о смерти Боливара, Мануэла попыталась покончить с собой, но её спасли. Ей предстояло прожить ещё четверть века и подвергаться злым преследованиям. После смерти Боливара Мануэла была выслана из Боготы. Она уехала на Ямайку, затем возвратилась в Эквадор, но оттуда тоже была выслана. Прodelав долгий путь по странам Латинской Америки, в 1834 г. Мануэла нашла пристанище в Пайте, маленьком перуанском городке на берегу Тихого океана.

Мануэла Саенс навсегда осталась верна своему Боливару, она не вернулась к мужу, жила одиноко, зарабатывала торговлей сладостями и табаком. Однажды в дверь её жилища постучали: «Здесь живёт Освободительница?» Это был Джузеппе Гарибальди, революционер, борец за освобождение Италии. Надо ли говорить, с каким восхищением смотрел он на легендарную спутницу своего кумира? И сколько она рассказала ему о Боливаре!

В 1842 г. по решению венесуэльского конгресса останки Боливара были перенесены из Колумбии в Каракас и захоронены в кафедральном соборе. В 2010 г. тело Боливара эксгумировано по распоряжению Президента Венесуэлы Уго Чавеса с целью установления причин его смерти. Для нового захоронения Чавес предоставил новый гроб, сделанный из красного дерева и инкрустированный бриллиантами,

жемчугом и золотыми звёздами. В 2013 г. Президент Венесуэлы Николас Мадуро торжественно открыл мавзолей, в котором теперь покоятся останки национального героя Симона Боливара. Белое здание в виде гигантского паруса построено рядом с Национальным пантеоном в Каракасе, где останки «Освободителя» находились с 1876 г.

Мануэла умерла в 1856 г. во время эпидемии дифтерии и была захоронена в общей могиле. Столетие спустя в Пайте является поэт. Удивительная судьба отважной подруги Боливара не даёт покоя Пабло Неруде. Он ищет её могилу на старом заброшенном кладбище и не находит. И тогда рождается элегия «Непогребенная»:

Свободная! Нет у тебя могилы, —
Прими ж к ногам венок кровопочащий
И поцелуй, осиливший забвеньё.
Прощай, прощай, Джульетта ураганов!

В 2010 г. произошло посмертное символическое воссоединение двух влюблённых. Стараниями Президента Венесуэлы Уго Чавеса в июле 2010 г. в Национальный Пантеон доставили ларец с землёй Пайты. Символическую реликвию пронесли по землям Перу, Эквадора, Колумбии и Венесуэлы. В Каракасе ковчег установили в саркофаге рядом с Главным алтарём, где покоятся останки Симона Боливара, и установили памятную табличку с именем Мануэлы Саенс. В 2013 г. Правительство Венесуэлы открыло памятник Мануэле — «Красная роза Пайты», он же «Цветок Мануэлы Саенс». 14-метровая скульптура

из нержавеющей стали расположилась рядом с Мавзолеем Симона Боливара, куда из Национального Пантеона перенесли останки Боливара.

Симон Боливар вошёл в мировую историю ещё при жизни. Вспомним хотя бы пушкинские строки: «Надев широкий боливар, Онегин едет на бульвар». Широкополая шляпа — «боливар», названная в честь героя далёкой революции, была в Европе и в России знаком политических симпатий. Такую шляпу носил и сам молодой Пушкин, и многие его современники. В России Боливаром восхищались не только декабристы.

За два года до смерти Боливара в одном из номеров журнала «Московский телеграф» можно было прочесть следующие строки:

«Надо написать много томов, дабы изобразить все усилия и походы, сделанные Боливаром для воспламенения и поддержания смелости американцев, все разнообразные успехи и неудачи его предприятий, его победы и поражения, препятствия всех родов, какие он должен был преодолеть, опасности, каким он подвергался и всегда чудесно выходил из оных невредимым. Непостижимые продолжительные переходы от бесплодных и жарких берегов Картахены до рубежей пустынной, болотистой и снедаемой страшными жарами Гвианы; от Гвианы до Новой Гранады, через безмерные и высочайшие Кордильеры, их разделяющие; от Боготы до границ Венесуэлы, на берега Ориноко; от Ориноко далеко за столицу Перу, через заразные лужи, крутые скалы, среди туч насекомых и неизбежных пресмыкающихся, с солдатами, у которых обыкновенно нет ни хлеба, ни одежды, ни обуви, — кто не признается, что сии переходы гораздо достопамятнее побед и не могут быть сравниваемы со сражениями, выигранными по правилам обыкновенной тактики? Каждый из подобных подвигов есть торжество удивительное; осмелиться на сии подвиги, осудить на них самого себя, идти впереди солдат новых, рождённых и воспитанных в Колумбии, заставить их следовать за собой без ропота и, пришедши на место, с ними разбить многочисленную испанскую армию и заставить её всю сдаться на том месте, которое она избрала для поражения своего неприятеля, — надобны ли другие чудеса, чтобы получить название героя?»

Имя Симона Боливара сегодня носят улицы и площади почти в каждом городе Венесуэлы и Колумбии, города в Колумбии и Перу, в его честь названо государство Боливия, первым президентом которой он был, штат Боливар, город Сьюдад-Боливар и пик Боливар в Венесуэле. Название «боливар» носит валюта Венесуэлы и «боливиано» в Боливии; пролив между островами Фернандина и Исабела архипелага Галапагос. В честь Симона Боливара назван астероид (712) Боливиана, открытый 19 марта 1911 г.

С 1 января 2000 г. его родная и горячо любимая Венесуэла официально называется Боливарианской Республикой Венесуэлой.

**Элла Овчар, наш спец. корреспондент,
журналист FIJET, г. Москва.**

Материал подготовлен при информационной поддержке Посольства Боливарианской Республики Венесуэлы в Российской Федерации.

В Посольстве Боливарианской Республики Венесуэлы
в Российской Федерации